

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

М. Л. Логунов

М. Е. САЛТЫКОВ В ДИРЕКТИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ ТВЕРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ

This article presents the documents authored by Saltykov-Shchedrin in his tenure as vice-governor of Tver province. Analysis of the documents allowed the author to supplement and clarify the creative portrait of the great Russian writer.

Key words: document, business style, satire, Tver period of creativity.

Осуществляя управленческую деятельность в Тверской губернии, М. Е. Салтыков, в ведении которого находилось письменное делопроизводство, неоднократно становился автором проектов постановлений губернского правления. Постановление относилось к директивным документам губернской власти и являлось составной частью журнала заседаний Тверского губернского правления. Губернское правление при принятии постановления выступало в качестве субъекта делопроизводства и, следовательно, в качестве коллективного автора текста.

Содержание документа, равно как и сам текст (дословно), утверждались лишь после голосования всех присутствующих на заседании чиновников. Однако на процесс обсуждения проекта постановления и утверждения окончательного текста постановления влияла ситуация делового формализма, обусловленная атмосферой равнодушия, характерной для заседаний Тверского губернского правления этого периода. В подобной ситуации текст постановления лишь формально являлся произведением коллективного творчества. Различия между текстом проекта постановления и текстом окончательной его редакции были незначительными. При этом необходимо учитывать твёрдую, принципиальную позицию самого М. Е. Салтыкова как автора документа, особенно по тем делам, содержание которых могло трактоваться по-разному представителями противоположно настроенных политических и идеологических платформ (например, дела о правах власти). С другой стороны, постановление как жанр деловой административной культуры по своему социальному заданию оставалось формально документом коллективного творчества, что проявлялось в стремлении к стандарту, в сведении к минимуму намёков на индивидуальное авторство. Можно с уверенностью утверждать, что М. Е. Салтыков, работая над составлением документа, изначально ориентировался на надиндивидуальное авторское сознание, т.к. выступал в границах этого жанра не от себя лично, а от лица губернской власти. Таким образом, личность автора определяла смысловую и содер-

жательную сторону документа, его идеологическую установку, а собственно языковые средства диктовались спецификой жанра постановления в системе других жанров административной речевой культуры.

Нами было рассмотрено 15 постановлений Тверского губернского правления, принятых на основании проектов, составленных М. Е. Салтыковым: «Постановление Тверского губернского правления об отказе помещику г-ну Дунину в ссылке крепостного крестьянина в Сибирь от 11 июля 1860 г.»¹, «Постановление Тверского губернского правления о несогласии с решением собрания предводителей и депутатов дворянства об учреждении опеки над имением помещицы г-жи Зиловой от 15 декабря 1860 г.»², «Постановление Тверского губернского правления о дополнении следствия по жалобам государственных крестьян Старицкого уезда на действия станowego пристава г-на Вишнякова, от 13 апреля 1861 г.»³, «Постановление Тверского губернского правления о приостановлении исполнения решения Тверского по крестьянским делам присутствия о переселении крестьян деревни Седнево Ржевского уезда помещицей г-жой Безобразовой от 10 сентября 1861 г.»⁴ и др.⁵

Поскольку постановление представляло собой директивный документ, текст его традиционно содержал несколько последовательных распорядительных высказываний (установок), требующих точного и своевременного исполнения. В постановлениях, составленных на основании проектов М. Е. Салтыкова, распорядительной части предшествовало изложение основных положений дела, обосновывалось как само решение, так и выбор мер, принимаемых правлением. Таким образом, текст документа разделён на два содержательных фрагмента: в первом фрагменте излагались ситуация и суть вопроса и причины, которые побудили принять соответствующие решения (здесь содержатся идеологическая установка, юридическая аргументация), во втором фрагменте письменно воспроизводятся административные директивы. Рассмотрим композиционную структуру текстов документов.

Суть вопроса.

«...Рассматривая всё вышеизложенное, Губернское Правление находит, что поступок Лаврентьева в том виде, в каком он уясняется по произведённому дознанию, не представляет ещё достаточного повода,

¹ ГАТО. Ф. 56. Д. 24330. Л. 127–128.

² Там же. Ф. 466. Д. 48744а. Л. 108–109.

³ Там же Ф. 466. Д. 3772. Л. 68–70.

⁴ Там же Ф. 466. Д. 4707. Л. 11–12.

⁵ Использованы также следующие документы ГАТО: Ф. 56 канцелярии Тверского губернатора; Ф. 59 канцелярии Тверского губернского предводителя дворянства; Ф. 103 Тверской учёной архивной комиссии; Ф. 466 Тверского губернского правления; Ф. 484 Тверского по крестьянским делам присутствия; Ф. 526 Тверского губернского прокурора; Ф. 645 Тверского дворянского депутатского собрания.

чтобы прибегать к столь сильной и строгой мере, какова ссылка в Сибирь, тем более что поступок сей некоторым образом вызван был самим Г. Дуниным, который дозволил себе нанесение Лаврентьеву побоев» (идеологическая установка). «Сверх сего, самые убеждения Г. Дунина о том, что, покуда у дворянства не отняты права, он может располагать имуществом своих крестьян и отбирать его как своё собственное, по мнению Губернского Правления, совершенно ложно, ибо нет закона, который отнимал бы у крепостного крестьянина право владеть движимым имуществом» (юридическая аргументация).

Директивы.

«По мнению Губернского Правления, достаточно наказания Лаврентьеву за его поступок было заключение его на целый месяц в рабочем доме... По сему губернское правление полагает: 1) о всём вышеизложенном, на основании предписания Г. Министра Внутренних Дел от 6 декабря 1858 г. за № 219, донести от лица Г. Начальника губернии на благоусмотрение его Высокопревосходительства, испрашивая в разрешение предписание; 2) на основании того же предписания жену Лаврентьева, Анну Афанасьеву, содержащуюся ныне в тюремном замке, впредь до окончательного разрешения этого дела, выдворить в имение Г. Дунина, о чём Тверской градской полиции и Ржевскому земскому суду послать указы...»¹

Идеологическая мотивировка при определении справедливого решения часто заменяла в проектах постановлений М. Е. Салтыкова юридическую аргументацию, что является закономерным, если учесть ситуацию неразвитой конституционной системы в России (свод законов был принят всего 20 лет назад). Во фрагментах текста, содержащих идеологическую установку, М. Е. Салтыков опирается на логические рассуждения, которые позволяют ему обосновать правомерность решения. В речевом высказывании преобладают элементы рассуждения типа: «понятие о местности обращения есть понятие относительное»²; «что касается до второго основания, то слабость его совершенно очевидна»³.

Идеологическая установка выражается в документах М. Е. Салтыкова через систему социально-нравственных оценок. Справедливое употребление правом власти несовместимо, по убеждению вице-губернатора, с произволом:

«...крестьянин деревни Чухина Давыд Степанов показал, что на Святой неделе 1860 года Становой Пристав Вишняков заставлял караулить арестанта, и когда он отозвался тому, что слеп, то Вишняков приказал приковать его к арестанту. Вишняков, не отрицая того, что Степанов действительно был прикован к арестанту, в оправдание своё объяс-

¹ ГАТО. Ф. 56. Д. 24330. Л. 127–128.

² Там же. Ф. 466. Д. 48744а. Л. 108.

³ Там же. Ф. 484. Д. 178. Л. 70.

нил, что действие это допущено не по его приказанию, а по самовольному распоряжению очередного сотского...» – по самовольному распоряжению, т.е. произвольно, по личной воле;

«Из следствия видно окончательно, что мировой посредник Г. Измайлов руководствовался не постановлением Губернского Правления от 14 Июня 1861 года, а продолжал поступать по своему усмотрению, требуя приведения собственного решения по своему в исполнение через Земскую полицию именно посредством военной экзекуции...» – по своему усмотрению, т.е. произвольно, пользуясь правами местной власти.

В идеологической установке М. Е. Салтыкова воспроизводятся собственно две концепции власти.

I. *Концепция неблагоугодной власти*, которую исповедуют представители местной власти (помещики, исправники, заседатели, приставы), отличительными признаками которой становятся самодурство, приводящее к жестокости, и корыстолюбие, приводящее к лихоимству. Например:

«Т. Иваненко неоднократно вызывал к себе крестьянина И. Некрасова и говорил ему, что может, по праву помещичьей власти, наказать Некрасова розгами и даже сослать в Сибирь, удержав за собой имущество последнего...»;

«Г-жа Зилова чрезвычайно скудно содержит своих крестьян, выдавая им на продовольствие только рожь без всякого привара и самую скудную одежду»;

«Пристав Савельев требует за городские лавки арендную плату за месяц, гораздо более той, которая указана в росписи».

II. *Концепция благоугодной власти*, которую отражает М. Е. Салтыков, давая критическую оценку власти неблагоугодной и определяя своё решение в соответствии с принципами справедливости, нравственности и законности.

Для обоснования решений губернского правления М. Е. Салтыков часто ссылается на отдельные статьи Свода Законов Российской Империи. В текстах проектов постановлений он использовал две стереотипные отсылки к конституционному документу:

1) «по делам о неповиновении крестьян поступают на основании ст. II утр. 411 т. XII Свода Законов»;

2) «решение Земского Суда не соответствует ст. II учр. 421 т. XII».

М. Е. Салтыков имеет в виду Свод законов Российской империи, который был принят в 1835 г.

Директивная часть документов М. Е. Салтыкова носила традиционный характер. В проектах употреблялась характерная для административной переписки лексика: слова-названия административных должностей (начальник губернии, исправник, председатель Земского суда, становой пристав, мировой посредник, чиновник особых поручений и др.); слова-названия губернских присутственных учреждений (губерн-

ское правление, земский суд, уездный суд, уголовная палата, казённая палата, дворянское депутатское собрание и др.); слова-названия официальных документов (постановление, рапорт, свидетельство, ходатайство, донесение и др.).

В директивной части преобладает тональность команды, выражаемой формами инфинитива:

«Г-жу Зилову и зятя её Г. Иваненко, впредь до разрешения об них дела, вытребовать... на жительство в гор. Тверь, об исполнении чего и предписать Корчевскому Земскому Исправнику».

Последовательность административных команд обеспечивалась в постановлении их подачей под пунктами 1...2...3..., а также шаблонными связками типа: «на основании всего вышеизложенного», «принимая во внимание», «вследствие этого решения», «после чего», «затем» и др.

Другой разновидностью жанра административной директивы в письменной традиции делопроизводства являлся документ с названием «предписание»: «Предписание исполняющего должность Тверского губернатора вице-губернатора М. Е. Салтыкова Тверскому губернскому правлению об отмене постановления правления о посылке военной команды для приведения в повиновение крестьян помещика г-на Максимовича от 10 сентября 1860 г.»¹, «Предписание Тверского вице-губернатора М. Е. Салтыкова советнику gubernского правления г-ну Львову о выезде в имение Зубцовского помещика г-на Безобразова для исполнения решения уездного мирового съезда о переселении крестьян без применения военной экзекуции от 9 января 1862 г.»². В предписаниях gubernского правления, написанных М. Е. Салтыковым, индивидуальный характер выражен отчётливее, что проявляется в тематическом содержании, идеологической установке, в особенностях композиционной системы текстов. Предписание имеет традиционную композицию: суть дела (ситуация), идеологическая установка, юридическая аргументация, директивы. М. Е. Салтыков расширяет «идеологическую установку», старается дать чёткую юридическую аргументацию и, руководствуясь спецификой документа, сокращает до малых размеров объём директивной части. Сравним тексты документов:

Суть дела.

«...Обстоятельство сего дела заключается в следующем. Тверская Уголовная Палата не приняла к своему рассмотрению дела, представленного в оную из Кашинского Уездного Суда, о неповиновении четырёх крестьян Г. Максимович»;

«Кашинский Земский Исправник... донёс, что он вызвал упомянутых крестьян острога, в котором они содержатся, и при содействии священнического увещания убеждал их к повиновению, но безуспеш-

¹ ГАТО. Ф. 466. Д. 89017. Л. 23–24.

² Там же. Ф. 484. Д. 179. Л. 72.

но... Ныне... Губернское Правление подтверждает своё прошлое распоряжение с тем, чтобы для усмирения крестьян Г. Максимович была командирована воинская команда не более 10 человек...» (ситуация);

«Рассматривая всё вышеизложенное, я нахожу:

1) Что по смыслу 381 ст. Устава о пресечении и предупреждении преступлений меры усмирения помещичьих крестьян, указанные в том уставе, употребляются в таких случаях, когда в каком-либо имении окажется непослушание крестьян по ложным слухам о свободе от повиновения властям...» (юридическая аргументация);

2) Что в настоящем случае неповиновение оказано лишь четырьмя крестьянами, вследствие известной побудительной причины, и потому составляют факт особенный;

3) Что все меры увещания относительно 4 крестьян Г. Максимович употреблены;

4) Что, наконец, сами сии крестьяне находятся в тюрьме и, следовательно, посылать команду для усмирения некуда...» (идеологическая установка).

Директивы.

«А потому, встречая затруднение в изыскании способов к выполнению постановления Тверской Уголовной Палаты по делу сему... предлагаю обстоятельства сего дела представить на благоусмотрение Правительствующего Сената»¹.

Суть дела.

«Зубцовский Земский Суд рапортом от 21 Декабря минувшего года за № 10690 донёс Губернскому Правлению о неповиновении временно-обязанных крестьян помещика Безобразова дер. Коробаново, Григория Максимова и Григория Макарова, предназначенных по решению Земского Мирowego съезда к переселению на другие места, просит разрешения поставить к тем крестьянам Военную экзекуцию в виде понудительной меры» (ситуация);

«Принимая в соображение: а) что неповинующихся оказывается всего два двора и б) что в настоящее зимнее время переселение крестьян едва ли можно совершить, я прихожу в недоумение от рапорта Земского Суда, не находящего иных средств к исполнению решения Мирowego Съезда, кроме военной экзекуции...

...при подобном безразборчивом употреблении военной экзекуции можно дойти, наконец, до того, что потребуется экзекуция для усмирения одного человека...» (идеологическая установка).

Директивы.

«...Я покорнейше прошу Вас отправиться лично на место и, разобрав в чём дело, принять сообразно по обстоятельствам меры к приведению в исполнение решения Мирowego Съезда. Необходимые для ис-

¹ ГАТО. Ф. 56. Д. 3101. Л. 11–12.

полнения сего поручения данные Вы можете почерпнуть из дела Губернского правления и по крестьянским делам Присутствия»¹.

Рассматриваемые в предписаниях ситуации требовали конкретного индивидуального решения, поэтому каждая ситуация являлась, по определению М. Е. Салтыкова, «фактом особенным». В предписаниях М. Е. Салтыков вступал в диалог с представителями подведомственной ему власти. В связи с этим идеологическая установка в документах была по своему объёму шире, а по содержанию значимее, чем юридическая аргументация (в ряде документов она вообще отсутствует) и определялась чёткой точкой зрения М. Е. Салтыкова.

М. В. Смелова

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РЕКЛАМЕ

The purpose of the investigation is to discover the peculiarities of gender non-verbal communication in modern TV advertisements. The applied discursive analysis of gender advertising fields allows to decode the language of the unconscious, to analyze the psychic intrasubjective and interpersonal world of male and female advertisement characters. The following forms and types of representation of gender images: motivation, stereotypes, role models, values and attributes have been revealed and explored.

Key words: gender, forms of representation, non-verbal communication.

В ходе эволюции у мужчин и женщин сформировались свои особенности восприятия. Гендерные стереотипы сложились в сознании людей как социальный фактор, особенности сенсорного восприятия мужчин и женщин влияют на отношение и понимание рекламы, т.е. в целом управление потребительским поведением зависит и от гендерных факторов.

Рекламный текст полисемиотичен, т.е. для его построения используются элементы различных знаковых систем (словесной, графической, звуковой, символической). Поэтому при анализе рекламы вербальный текст необходимо рассматривать в комплексе со зрительно воспринимаемыми компонентами. Чтобы свести воедино средства столь различных каналов восприятия, следует обратиться к семиотике. На этой основе можно оценивать взаимодействие различных анализируемых выразительных систем. Использование семиотического подхода при анализе является особенно продуктивным для выявления воздействия текста.

Рекламная коммуникация происходит преимущественно посредством двух каналов: вербального и визуального. Соответственно, в рекламе выделяют две коммуникативные составляющие: вербальную и не-

¹ ГАТО. Ф. 484. Д. 179. Л. 72.